

Стихия запретных желаний

Автор:

[Елена Рейн](#)

Стихия запретных желаний

Елена Рейн

С детства Виктория была одинока и нелюбима матерью, потому что полукровка. И когда девушка осталась одна с маленьким братом на руках, старалась сделать все, чтобы выжить. Но на вечеринке по случаю дня рождения единственной подруги возникла ужасная ситуация, последствия которой привели Вику в объятия сильного, нелюдимого, сурового волка-одиночки. И как поступить теперь? Бегать и прятаться, как мать, всю свою жизнь? Или найти другой выход? Что сделать, чтобы уберечь брата от страданий, которые испытала сама?

Пролог

16 лет назад

Казахстан, Костанайская область, Карасуский район

п. Восток (Караман)

Машина на большой скорости ехала по дороге в сторону города Кустанай. Красивая темноволосая женщина выжимала всю мощность из старой развалюхи, не думая о том, что на такой скорости можно слететь в кювет.

– Проклятье, проклятье! Ненавижу тебя! – закричала она в бешенстве, с силой ударяя по рулю.

– Прости, мамочка, – тихо прошептала черноволосая, шестилетняя малышка, со страхом поглядывая на нее.

– Замолчи! Не хочу тебя слушать. Боже, проклинаю тот день, когда, сбегая от монстра-папашки, взяла тебя с собой. Лучше бы оставила тебя этому скоту, волчаре. Чтоб он сдох и мучился в аду!

Девочка молчала. Она привыкла, что мама так отзывалась о папе, которого малышка совсем не помнила.

– Нужно было бросить тебя вместе с тем волчонком, твоим братом, и вся волчья семейка была бы в сборе. Но я наивно думала, ты нормальная! А ты проклятье. Волчье отродье.

Вика прикусила губу, стараясь думать о приятном. Например, о вкусном пирожке с картошкой, которым вчера ее угостила баба Вера. Такая хорошая бабушка! Странное и очень смешное слово она любила говорить – «хылы», и когда девочка его слышала, то сразу улыбалась.

Напрасно Виктория вспомнила о еде, ее животик тотчас же заурчал, и она с грустью подумала, что сегодня ничего не ела. Но маме сейчас не до нее, и это надолго. Может быть, потом, когда она еще покричит и, скорее всего, поругает, то вспомнит, что ее доченька очень-очень голодная.

– Это ж надо было зарычать на дядю Вову! Как ты могла так сделать? Неблагодарный зверек! – громко закричала мать, и девочка сглотнула, а на глазах выступили слезы.

– Мамочка, он не хотел пускать меня домой. На улице было так холодно, я сильно замерзла. Когда же я заплакала, он оттолкнул меня и принялся закрывать дверь.

– Ну и что, посидела бы на улице! Ничего бы с тобой не случилось. Я бы потом вышла. Это дом дяди Вовы, и мы там жили в гостях. А ты зарычала и поцарапала

его когтями. Совсем, что ли, больная? Как же мне жить с таким наказанием? Я и так из-за тебя вынуждена прятаться, чтобы скрыть от людей, таких же как и я, что у меня дочь – оборотень. Маленькая волчица. Ненавижу тебя! Ты испортила мне всю жизнь и до сих пор это делаешь.

Малышка не выдержала таких обвинений, стала вздрагивать и глотать слезы, понимая, что мама еще больше разозлится, но ей было так обидно, что слезы сами текли из глаз.

– Может, он нас простит? – горько плача, с надеждой спросила Вика.

– Ну-ка, рот закрой. Еще мне твоего нытья под ухом не хватало, – громко рявкнула мамаша. – Чудовище маленькое! Как же он простит? Дядя Вова сразу кинулся в сарай и прибежал с вилами, пытаюсь заколоть тебя. Кого он простит? О-о-о, что же теперь делать? Что?

Девочка с грустью вспомнила, как дядя Вова кричал плохими словами на нее, пытаюсь задеть вилами. Но мамочка бросилась ему в ноги и стала умолять его пожалеть дочь. Спустя некоторое время мужчина громко крикнул, что дает им пять минут на сборы, а если они останутся, то он и его соседи убьют нечисть, то есть Вику.

И вот сейчас они ехали на машине, пытаюсь как можно быстрее уехать оттуда, где Екатерина спряталась от очень злобного существа, сильного, жестокого оборотня, погубившего ее жизнь и, если найдет, то обязательно накажет... смертью. Теперь здесь нельзя оставаться, нужно пересечь границу и ехать в Россию. Ведь Владимир по пьяни разболтает, что жил с женщиной, у которой был ребенок-оборотень. А слухи есть слухи. Леонид уже четыре года ищет ее и обязательно проверит эту молву. Поэтому нужно немедленно уезжать.

Женщина с ненавистью посмотрела на дочь, которая доставляла ей столько хлопот. Она не понимала, почему не дала Владимиру убить ее. Но эту мысль она откинула, считая неважным этот поступок. Главное сейчас – скрыться. Но куда?

Не беда, приедет в какую-нибудь деревню и устроится на работу. Попросит домик у колхоза и как-нибудь проживет. Она видная женщина, что-нибудь придумает.

Осенняя ночь сегодня казалась невероятно звездной, открывая отличную панораму на бескрайние поля. Екатерина смотрела на небо, когда пыталась не уснуть за рулем.

Вика уже давно спала и во сне казалась маленьким ангелом. Но она совсем не ангел. Господи, кто бы знал, что в один далеко не прекрасный момент жизнь Кати полетит к чертям! Она бы закрылась дома и никуда не отправилась с группой однокурсников.

Женщина родилась в республике Марий Эл, в поселке городского типа Семеновка, который находился в двухстах километрах от Казани. Семья Ивановых считалась зажиточной. Папа адвокат, мама бухгалтер. Катя была единственным ребенком в семье и ни в чем не знала отказа.

Девушка поступила в Марийский государственный университет (http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=IR2IDf7BjmHiXf8dRkxpa_5_sEH5j3KMptkLC5XA9huRiQBv5hBpd_TES.2cf262ca8faccb6e1ee66d_D-fKRPbERJuyBLWzyztMueBSYMH5oG5fZBYdGtgCVOLbvEjSrGbQ7YOWN5_NuaZFRI5qoCvSmenlPtR62TmvJ6ozPJLrKYtFD44VnhCmY44s33WKhc2hENvu8v9thXSiF4MxyWMBqAZrcfB8wHSYVoCuyNY-w_UN0yCMuD4nfjYX8mA5ILM65vFR9Vhtq0O_1Kfg3wq08byHmFszlRq710pbsej9zv4OthCfMculHsew5kodVK4BOKCa8nD7nySgj5sCmhcGgSzgeN38Nc6xiRL5vKDR8HWxafla0MU3GZVwtb1G8q_h2qNdR9d96jNloFEX1MQOUY69sawGvskX6IHtfQI4IMqr9UUfZ2xh6Tvgrc6297S2pj-kMW3B0LgFx-t9MwnUdyqIIVvYG0pHFYAbCLvndiMMmZ0AUNMITS7&ref=orjY4mGPRjk5boDnW0uvlrrd71vZwpTW2vT7fwRC3hZZfnmOL7G6kgbhEi66wwdIOf0OPoGQje7T1J5ce_OECP7uA8-QBcbQkCEjyrQnD2UxCP6BueUWTeiBZiEgH0NJgYatsroYK8gjKtbiiaw1Meb1W6BGwBx7M83L5BMMN7hpfrLdlnMVqral5JDbukBpBIDDNeb8xE2lnJKJVn3qtMvaOvRGL_eGGizFzPvdVWfICNYlcUJW) на специальность «педагогическое образование» (русский язык и литература). И когда окончили первый курс, все решили поехать в сторону Казани – отдохнуть на природе. Там очень красивые леса, и всем эта идея до безумия понравилась. Как решили, так и собрались. В тот день Катя в последний раз видела своих родителей.

Студенты приехали в отдаленный от дороги шикарный лес, где отлично отдохнули до позднего вечера. Ночью Кате стало нехорошо от выпитого и, чтобы никого не напугать своими воплями и характерными звуками, девушка пошла подальше от поляны, где они разбили лагерь, вглубь леса.

Дура? Конечно дура. Но она всегда считала, что сказки про монстров – для идиотов. Уверенно думала, что в лесу просто не по себе от темноты.

Катя решила пройти еще дальше, чтобы не дай бог не опозориться перед одноклассниками и парнем, который ей нравился. Девушка шла все дальше и дальше, крепко сжимая минералку, которую захватила с собой на всякий случай. Когда уже терпеть не было сил, она присела на корточки и высвободила все, что ее организм так не хотел принимать.

Надо отдать должное, пить она умела и вела себя почти адекватно. Наглые поползновения к своему телу допускала только в том случае, если нравился этот наглец. Нет, она не была девственницей. Этого счастья она лишилась в пятнадцать лет, когда провожала парня в армию. Но не дождалась, так как через месяц поняла, что совсем не скучает по нему и хочет новых знакомств и общения.

Когда она уже ополаскивала лицо водой, почувствовала, что за ней наблюдают. По-другому не назовешь, если на тебя на расстоянии десяти метров смотрит огромная морда волка. Девушка в ту же секунду подавилась водой, которая точно пошла не по направлению.

Катя стала пятиться назад, не веря, что такое случилось с ней. Это пьяный глюк. Вот не зря Томка никогда не смешивала водку с пивом, а она явно переборщила в этом, раз ей кажется, что громадный зверь сейчас движется на нее. Девушка вскрикнула и побежала в сторону лагеря. Но свирепый хищник не позволил ей этого сделать, налетев на нее и оттолкнув в сторону. Так произошло знакомство с Леонидом, альфой южной стаи, монстром, лишившим ее нормальной жизни.

Она до сих пор помнит свой ужас, когда он из волка превратился в крупного мужчину. Не как в книгах, изумительного красавчика, а в мужика, на которого она бы никогда и не взглянула. Екатерине нравились молодые, утонченные, приятные в общении парни, а не мужланы.

Оборотень не отличался добротой и не был счастлив, что нашел свою пару, как потом ей объяснил. Она была для него человечкой, и он презирал ее за это. изнасиловал прямо в лесу, а потом притащил в свою стаю.

Девушка находилась там четыре года, за это время родила сына и дочь. Сбежать смогла, только когда Вике было два годика, а Стасу три.

Пленница проклинала стаю, а особенно своего мужа, альфу. Она презирала Леонида, всячески показывая ему, как его ненавидит. Спустя время девушка изменила тактику, давая понять, что смирилась, и сама добровольно шла с ним в постель. А до этого их интимную жизнь можно было назвать только одним словом – принуждением.

К сыну женщина подходила лишь тогда, когда это было крайне необходимо. Мальчик был вылитой копией отца. Дочь она немного любила, как ей казалось на тот момент. Ведь ей нужно было найти что-то хорошее в этом аду.

Екатерина каждый день проклинала всех, надеясь, что кто-нибудь на охоте примет оборотней за волков и убьет.

Девушка ничего не делала в стае, не хотела. По хозяйству все выполняла Валентина. Она была полновата, но готовила отлично. Всегда в отличном настроении, что Иванову ужасно раздражало. Волчица занималась ее детьми, видя, что Кате это было неприятно.

За три месяца до ее побега к ним в стаю приехал волк-оборотень Семен. Он изредка заезжал к отцу помочь по хозяйству, а через несколько дней уезжал. Катя увидела в нем свое спасение. Жена альфы вылавливала мужчину в редкие его приезды и, можно сказать, навязывалась, пытаясь соблазнить.

Семен был ей очень приятен, а она по природе была влюбчива. Так у них началась связь, но Леонид сразу узнал об этом и растерзал желанного мужчину прямо на поляне, где они встречались. Ее зверски избил.

Целый месяц Екатерина не выходила из дома, и тут случилось невероятное событие. На оборотней напали охотники. Обученные люди, истребляющие оборотней. Насколько она поняла со слов Валентины, собирающей детей, чтобы сбежать.

Нападение случилось из-за предательства отца Семена, отомстившего этим поступком за смерть своего сына. Оборотень не смог смириться со смертью сына и решил уничтожить родную стаю.

Когда Иванова осознала, что это единственный шанс скрыться, ударила помощницу по голове. Схватив дочь, уехала прочь в той машине, на которой они должны были скрыться от охотников. Екатерине было плевать на всех, в том числе и на сына.

Женщина с ребенком приехали в Казахстан. Туда, где Леонид не смог бы ее найти. Своих родителей она не желала подвергать опасности, зная, что это чудовище может уничтожить и их, если прознает про связь. Она переезжала из одного поселка в другой, так как ее дочь стала проявлять свою звериную сущность. Если такое случалось, Катя бросала все и ехала в другое место.

Сегодня ее сожитель Владимир очень многое видел, поэтому нужно уезжать из страны. От поселка Карамана до Омска примерно восемьсот километров, это около двенадцати часов езды на легковой машине. Но Катя не планировала доезжать до города, она постарается приютиться где-нибудь недалеко от границы.

Прошло шесть лет с того времени, как они уехали из Казахстана в Россию. За это время поменяли несколько деревень, жили в Новосибирске, а сейчас проживали в Подмосковье, в маленьком селе, где Вика ходила в школу, а Екатерина пыталась найти работу.

С каждым годом женщина становилась все агрессивней по отношению к дочери, обвиняя ее в своей никчемной жизни.

Возможно, вы спросите: почему за столь короткое время они поменяли столько мест жительства? Все до банальности просто. Чем старше становилась девочка, тем сильнее в ней была волчица. Мать презирала ее за это, всячески унижая и оскорбляя. Вика терпела, но в определенный момент в конфликтной ситуации она срывалась, превращаясь в волчицу, что, конечно, не оставалось незамеченным. В итоге от постоянных переездов у матери часто не было работы, они жили только на ежемесячное пособие на ребенка до восемнадцати лет и различные компенсационные выплаты, которые положены матери-одиночке на

ее дитя.

Естественно, это были ничтожные суммы, поэтому катастрофически не хватало денег. Но непутевую мамашу не волновало, что ее ребенок нуждался в элементарных необходимых вещах, продуктах, а особенно в материнской ласке. Екатерина считала, что если из-за дочери она часто меняла место проживания, то пусть та учится жить со скромными потребностями и радуется любым жалким крохам.

Уже прошел год, как они приехали на последнее место жительства, но у Екатерины до сих пор ничего не получалось с работой. В бешенстве от такой жизни она все чаще употребляла спиртные напитки, желая забыться. Теперь все деньги, получаемые на ребенка, шли на огромную мамину потребность.

Девочка давно перестала плакать, принимая жестокое отношение матери как норму. Единственное, что она не понимала, почему та так с ней обращается? Ведь разве она виновата, что оборотень? Разве она несет ответственность за то, что мать оказалась парой волка, и что ее жизнь пошла по наклонной в пропасть?

Вика старалась держать себя в руках, хорошо себя вести, быть тихой и послушной, чтобы мама не ругалась и хоть немножко любила ее. Но Екатерина как будто специально провоцировала ее на взрыв, чтобы потом обвинять и, возможно, ни к чему не стремиться. Женщина считала, что, если прячет дочь, больше ничего ей не должна.

Ивановой было без разницы, что ее осуждали и проклинали бабы за свинское отношение к родному ребенку. И естественно, нерадивая мать даже не заметила, что ее дочь очень рано повзрослела и стала самостоятельной, так и не побыв маленькой девочкой.

В свои двенадцать лет Виктория все делала по хозяйству в доме: убирала, стирала, гладила и готовила не только себе, но и матери, имея ограниченный запас продуктов. Но сколько бы девочка ни трудилась и ни старалась, Екатерина ей всегда была недовольна, проклиная за волчью сущность.

Когда Иванова увлеклась алкоголем, Вике пришлось научиться обрабатывать землю и завести маленький огород. Разумеется, она спрашивала совета у соседок или вычитывала нужное в книгах в библиотеке, делая записи в своей

тетрадке. Девочка училась всему сама. Возможно, кому-то покажется, что для такого возраста это нормально. Может быть, но не стоит забывать, что это ежедневный тяжелый труд, требующий огромной отдачи, а тут ребенок.

Особенно нелегко Вике приходилось в огороде. Неблагодарная работа, утомительное занятие, а для девочки вынужденная мера.

Конечно, друзей у Вики почти не было, только Наташа Пущина, с которой даже молчать было замечательно. Другие дети почти не общались с ней. Кто захочет играть с девочкой, которая постоянно трудилась дома, в огороде и прилежно занималась в школе, не оставляя времени на детские радости.

Виктория не ходила ни на какие мероприятия и почти всегда в компании была молчалива. Ну а как ей было стать другой, если любой взрыв эмоций и агрессия выводили ее волчицу из себя? Девочка очень тонко и сильно чувствовала чувства людей: радость, гордость, презрение, злость, обиду и жалость. Поэтому она держалась от всех подальше.

Уже в восемь лет девочка поняла, что доброта бывает не тем, чем кажется на первый взгляд. В ее случае доброта была жалостью.

Получилось так, что, когда они с матерью жили в Новосибирской области, очень добрая соседка стала подкармливать вечно голодного ребенка. Старая женщина также учила Вику готовить.

Однажды после школы довольная девочка бежала к соседке. Подойдя к забору, услышала голоса бабы Маши и ее дочери.

– Зачем ты кормишь эту девчонку? – резко спросила Варвара у матери.

– Девочка голодная. Жалко ее...

– Жалко ей. Я, главное, тебе продукты таскаю, а ты теперь всех голодных кормить будешь? – громко воскликнула пышная женщина, вытирая платком вспотевшую шею.

– Варвара, ты посмотри на нее. Малышка худющая, одни косточки торчат. Екатерине совсем плевать на дочь. Вечером всегда в окно вижу, как к этой гулящей гадине мужики ходят. А девчушка вечно на улице сидит, вроде играет. Поражаюсь, почему она не болеет. Жалко ее.

– Мама, а меня кто пожалеет? Одна, как проклятая, на хлебозаводе за троих работаю. Четверо детей. Муж работает, только когда посевная и уборка урожая, а остальные месяцы у телевизора пузо чешет.

– Сама выбрала этого троглодита, – пробурчала баба Маша, отворачиваясь в сторону, чувствуя свою вину.

– Мама, вопрос не в этом. Моя жизнь, и я тащу эту лямку. Муж и дети мои, всех вытащу. Тебе помогаю продуктами постоянно. Твою-то пенсию откладываем на уголь и дрова. Но как всегда, все равно не хватает. Так скажи мне, почему я должна кормить еще одного ребенка? Недавно видела на ней куртку Танюшки. Зачем отдала? Я бы вон Верке отдала, ее-то Лизка подрастает быстро, как на дрожжах. Зачем тратиться на новую куртку? А она бы мне в ответ чего подкинула. А ты добро разбазариваешь! – все не унималась Варвара, недовольная добротой матери, когда только она обеспечивает всех.

– Так... – с сожалением стала оправдываться старая женщина.

– Не так! Пусть эта ленивая корова работает и содержит свою дочь. Если не справится, я первая напишу в органы опеки, чтобы ребенка у нее забрали. Но кормить никого не собираюсь. Я и так, как лошадь ломовая работаю, и лишние рты мне не нужны.

– Но как же я ребенка обижу? Она привыкла, маленько даже поправилась в щечках. Викуленька очень хорошая девочка, – прохрипела старая женщина, не в силах обидеть доброе дитя.

– Хорошая, пока ты ее кормишь. Как подрастет в мамашку пойдет. Яблоко от яблони недалеко катится. Подожди, пройдет время, и малолетняя шалава в деревне будет.

– Ты бы на Таню свою посмотрела. А то со своими вечными работами девку упустишь. Деды Такпуновы сказали, что видели, как ее Максимка Фадеев трогал,

где не положено.

– Что? Ах, зараза малолетняя. Приду домой – все волосы повыдергиваю. Я ей теперь погуляю! – недовольно возмутилась Варя и потом добавила: – Мам, все, я побежала. И больше не растрачивай добро на эту голодранку. Давай, а то мне в ночную смену, а я еще не отдохнула.

– Береги себя, Варварушка, – с любовью пожелала баба Маша.

– Конечно, мам. Пока, – ответила женщина и вышла из двора матери, не замечая девочку, притаившуюся за елью у их калитки.

Вика сидела на траве, глотая слезы. Она твердо решила, что теперь будет сама за собой ухаживать, чтобы ее не жалели и не отдали в детдом.

С того момента девочка стала очень самостоятельна, но никогда не отказывалась от совета. Мать периодически пропадала, но всегда возвращалась. Вика, несмотря ни на что, любила жестокую женщину, считая, что где-то в глубине души та ее тоже любит. Просто нашла девочку для битья и старалась этим как-то себя утешить.

Возможно, Виктория была бы злее, но она считала, что жестокость и озлобленность, в первую очередь, приведут к вниманию людей. Страх быть опознанной настораживал, поэтому девочка сама не шла на контакт и довольствовалась малым. Что привила ей мать, так это боязнь, что ее обличат и убьют. И еще... Вика не желала быть такой же злой, как ее отец.

Нежная малышка постоянно думала о своем брате, размышляя, как бы было, если бы она осталась с ним и отцом. И хоть мама ей рассказывала ужасы про Леонида, почему-то девочка верила, что она не заслужила бы его ненависти и презрения, ведь она такая же, как и он.

Ей было невыносимо обидно видеть ненависть в глазах матери. И что бы она ни делала, как бы ни старалась, сущность волчицы не давала Екатерине покоя, как воспоминание о том, что могло бы быть и что получилось.

Девочка с годами становилась красавицей, но старалась не привлекать к себе внимания, специально держа дистанцию и «летая в облаках». Чувствуя, что ей не хватает общения, даже со своей загруженностью, кроме чтения, она стала увлекаться иностранными языками.

На летних практиках в садах школьникам выплачивалась определенная сумма. Вика работала все лето каждый год, с целью купить к школе необходимые вещи и кассеты для плеера с обучением языкам. Старалась по полной программе загрузить себя, чтобы не впасть в уныние.

Виктория была заядлой меломанкой. Всю работу она выполняла в маленьких наушниках, чтобы дело шло веселее. Случайно увидев у Наташи фильм, где танцевали танго, влюбилась в этот изящный танец. Вика учила движения, когда никто не видел, по дискам на стареньком компьютере, который ей отдала подруга. Той купили мощный современный компьютер, а этот постоянно зависал и периодически отключался во время работы. Девушка с жадностью смотрела разные виды танцев, повторяя движения за танцорами. Это был ее секрет, который, кроме Наташи, никто не знал.

Время шло, а увлечение Вики превратилось в страсть. Она очень хорошо справлялась с различными танцами, получая от этого огромное удовольствие. Однажды мать увидела ее занятие и принялась оскорблять, утверждая, что только доступные девки крутят задницей под такое безобразие.

Вика понимала, что это бред. Не желая ссориться, молча уходила. Ей не хотелось отсюда переезжать, а маме, видно, надоело уже на одном месте сидеть. Так у девушки появилась еще одна тайна, которую она ото всех прятала. Лишь Наташа поддерживала ее, качая из интернета записи танцев на диски. Вика смотрела и запоминала, а потом воспроизводила по памяти.

В пятнадцать лет жить на пособие, которое она толком не видела, стало невозможно. У семьи были долги в двух магазинах по маминым просьбам, а также по коммунальным услугам. Сумма выходила довольно приличная. Им периодически выключали свет, но мать неизвестно где находила деньги, и свет вновь включали.

Девушка все чаще размышляла, что можно придумать, чтобы маленько подзаработать. Решение пришло случайно, когда Наташа обмолвилась, что ее

друг по аське ищет себе за небольшую плату переводчика, который будет ему переводить все институтские тексты. Стоит заметить, что к этому времени Вика очень хорошо разговаривала и переводила тексты на четырех языках: английском, русском, казахском и немецком. У девушки была хорошая память и отличное зрение. Она запоминала все моментально, списывая это на свою волчицу. Была уверена, что по генам матери ей бы такое не светило.

Так и пошло. Виктория переводила тексты, а Наташа предлагала услуги переводчика в интернете для студентов, принимала тексты и отвечала на вопросы, советуясь с Викторией. Было трудно, но девушка справлялась. Когда становилось совсем тяжело, на помощь приходила лучшая подруга с едой, которую передавала мама Наташи.

Виктория отказывалась от помощи, но подруга стояла на своем. Наташа молча сидела рядом с ней и не разговаривала, пока Вика нормально не поест. Вот так у них все и получалось. Маленький бизнес стал приносить небольшие, но деньги, на которые девушка могла позволить себе покупать продукты и вещи, которые уже совсем износились.

Пущина от всего отказывалась, соглашаясь только на совместное сладкое чаепитие с любимой шоколадкой «Milka» из гонораров за труды. Упрямая подруга считала, что переводы – это тяжелый труд Викторией, и та должна тратить заработанное на себя. В любое время Наталья всегда твердила, что вместе они вылезут из любой проблемы.

Мать не интересовалась, откуда в доме появлялись продукты и почему ей больше не выговаривают за долги. Она ничего не хотела знать, все время жалея себя и надеясь обрести счастье. С каждым годом ей было все тяжелее и тяжелее его найти.

Как бы Екатерина ни ненавидела Леонида, заменяя его огромным количеством мужчин, она постоянно думала о нем и презирала себя за это. Хоть она и была человеком, но после укуса изменилась. Она ненавидела себя за то, что она пара оборотня, ведь мечтала о другой жизни. Той, где она с богатым мужем в огромной элитной квартире, чтобы могла не работать, а только посещать магазины и салоны. Иванова всегда была уверена в светлом будущем, и у нее действительно была возможность такой жизни с ее родителями. А тут он... лесной альфа. Действительность угнетала, ужасала, хотя ее тянуло к нему. Поэтому женщина и сбежала, чтобы не быть зависимой от оборотня, не

довольствоваться малым, быть свободной. Катя изменила Леониду с Семеном, чтобы показать и доказать всем, что он для нее ничто, на тот момент она верила, что это так.

Она не любила Суторова, нет, но ее тянуло к нему невидимой нитью. Через огромное расстояние с ней всегда были его злость, ожидание, бешенство, надежда... дикие эмоции к ней. В ответ она гуляла, радовалась и ненавидела дочь, чтобы он чувствовал это и сходил с ума. Чем больше времени проходило, тем ей тяжелее становилось жить и радоваться.

«Видно, связь пары действительно действует на обоих... с разрушительной силой», – думала Катя, чувствуя боль волка и получая от этого удовольствие, понимая, что он страдает по ней.

Она ненавидела себя за слабость, но особенно Леонида и свою дочь, которая была оборотнем! Женщина люто презирала их всем сердцем, считая мерзкими животными. Последнее время она стала сходить с ума от ненавистной разлуки, и поэтому топила отвращение, злость, тоску в огромном количестве алкоголя.

Сегодня женщина сидела в зале на затертом старом диване, и слезы текли из ее глаз. Не от счастья и не от осуждения себя. Нет, у нее был другой повод, и она с нетерпением ждала свою шестнадцатилетнюю дочь.

Вика пришла из школы и, положив школьную сумку в своей комнате, быстренько переоделась в тонкий свитер и джинсы. Зимой у них было невозможно холодно в доме. Дрова она смогла купить, но вот – уголь нет. А без него жар не держался долгое время. Девушка надеялась сделать покупку в ближайшем месяце, чтобы не окоченеть в январе, когда начнутся крещенские морозы.

Виктория прошла в кухню и достала из старенького холодильника борщ. Поставила его на плиту вместе с чайником. Кроме школьных заданий, у нее сегодня ручная стирка и перевод текстов: один по немецкому языку и два по английскому. Темнеет-то очень рано, поэтому делать нужно все быстро. Внезапно она услышала, как кто-то тихо всхлипывает в зале.

Мама? Она дома? Странно, обычно если она была дома, то либо спала после пьянки, либо веселилась под громкую музыку или смотрела телевизор. Вике было стыдно за поведение родного человека, но что она могла сделать? Ничего.

Только молчать.

В школе в самом начале ее дразнили и смеялись над тем, что у нее гулящая мать, но, видя, что девочка никаким образом не реагирует, перестали дразнить и разговаривать на эту тему.

Вика вздохнула и тихо прошла по коридору в зал. Оказавшись в просторной комнате, где стояли старый диван и трюмо, увидела, что Екатерина сидит на своем любимом месте, а на глазах слезы.

– Мама? Что случилось? Почему ты плачешь? – обеспокоенно спросила Вика, переживая, что случилась беда.

– Я? Ха... Радуюсь, что наконец-то смогу узнать, как воспитывать нормального ребенка, – усмехнувшись, заявила мать.

Девушка недоуменно посмотрела на нее и с удивлением уточнила:

– Ты беременна?

– Да! – с гордостью выплонула Екатерина, еще больше осознавая никчемность дочери.

– Мама, но ты еще неделю назад...

– Заткнись! Кто тебе дал право со мной так разговаривать?! И вообще... Что ты можешь мне сказать? Что я пила? Плевать... У нормальной женщины от нормального мужика в любом состоянии нормальные дети рождаются. Это только от волка выродки получаются, которых надо в детстве топить.

– Мама, зачем ты так? – всхлипнула девушка, чувствуя, как в груди моментально вспыхивает пламя обиды, не дающее нормально дышать. – Сколько можно меня мучить за это? Что я сделала плохого?

– Родилась от волка! Ты – оборотень! Как же я ненавижу вас всех!

– Я твоя дочь! – прохрипела Виктория, глотая слезы. – Я все делаю, а ты всю жизнь меня оскорбляешь, ругая за сущность. За что? Ведь я не виновата в этом...

– Виновата! Виновата. Вы все виноваты. Они... Ты... Я проклинаю всех оборотней, а особенно его, – захрипела женщина и, громко вскрикнув, схватилась за живот.

Виктория сразу бросилась к ней, присела на корточки.

– Мама, мамочка, что случилось? Может, врача? – спрашивала она, с любовью поглаживая руки матери.

Но та откинула ее в сторону с такой быстротой и пренебрежением, что девушка почувствовала себя действительно ненужной.

– Отойди от меня. Отойди! – гневно заорала Екатерина. – Во мне теперь растет нормальный человеческий ребенок, а не убожество с клыками! И не смей ко мне и к нему приближаться. Поняла? Быстрее бы ты ушла куда-нибудь, чтобы мои глаза тебя не видели. Отродье!

– Мамочка, прости. Я не хотела тебя обидеть... – стараясь успокоиться, тихо говорила девушка.

– Мне не нужна ничья помощь. Я сама проживу. И не думай, что твои копейки поменяют мое мнение. Ты как была для меня зверенышем, так и останешься. Это я о тебе не хотела заботиться, надеясь, что ты уйдешь или сдохнешь, а я ни при чем буду. Но такие, как ты, не умирают, они только кровь пьют. Но теперь все изменится. Поняла? Надеюсь, ты скоро уйдешь из моего дома. Еще год, и пойдешь куда-нибудь... А мы будем жить с моим малышом. Пока на пособие, потом я работать пойду. Ты не смей к нам подходить! Не хочу, чтобы он ощущал мою ненависть к тебе. Постарайся ради Христа не попадаться мне на глаза. Будь человеком, – процедила спокойно женщина и легла на диван, охая и держась за живот.

Вика приподнялась с пола и, еле сдерживаясь, чтобы не закричать, чуть слышно прошептала:

– Хорошо, мама. Я постараюсь тебя не беспокоить...

Девушка быстро вышла из комнаты прямым ходом на улицу. Ей было все равно, что она раздета. Вика еле-еле сдерживала свою волчицу, прорывающуюся через ее сущность. Девушка в носках побежала на задний двор, а потом через кладбище к полю, где находились лесочки. Она уже не контролировала себя, рыдая во весь голос от обиды и несправедливости.

Вика вбежала в лес, за секунды скидывая свою одежду, и через мгновение между деревьев неслась уже молодая волчица небольшого размера. За годы у девушки поменялся цвет волос от черных до светло-коричневых, отливая красным оттенком. Волчица тоже изменилась внешне, поменяв темно-серый цвет шерсти на светло-коричневый.

Маленькая хищница носилась по лесу больше трех часов. И лишь когда стало очень темно, она перекинулась в девушку. Лютый холод обдал ее обнаженное тело, а ноги были насквозь мокрыми от снега. Она бежала по сугробам и смотрела по сторонам с потаенной надеждой, чтобы ее никто не увидел. Оказавшись на том месте, где оставила одежду, поспешно оделась.

Подойдя ближе к поселку, она увидела одинокую фигурку своей подруги. Пушина стояла с шалью на дороге, высматривая ее. Виктория закусила губу и подошла к ней.

Наталья молча, ничего не говоря, накинула на нее теплую шаль и подала валенки, достав их из пакета.

– Замерзла совсем! – проворчала она.

– Наташа, я...

– Молчи... я знаю уже примерно год. Как-то увидела, что ты в лес побежала, и бросилась за тобой. Я бы и сейчас не приперлась, раз ты не доверяешь мне, но, между прочим, тридцать градусов мороза. Так что пошли, мама нам чай готовит. Я ей сказала, что ты с мамкой поссорилась, а потом убежала в лес.

– Ты...

– Я ничего никогда никому не скажу. Так что перестань идиотские фразы говорить. Ты моя подруга, и мне все равно, что ты иногда воешь на луну и бегаешь за зайцами по лесу.

Вика улыбнулась и тихо прошептала:

– Прости, что не доверилась.

– Ладно уж... Но прощу в том случае, если к нам на чай пойдём.

– Хорошо, – просипела девушка, и они пошли в сторону поселка.

– Что случилось? – поинтересовалась между прочим Пушина.

– Мама беременна...

– Ого... В тридцать семь лет беременеть при таком образе жизни? Какая она рискованная женщина!

– Я тоже переживаю... Родит в тридцать восемь... Она себя не может содержать, а малышу столько всего надо...

– Раньше я не понимала, почему она с тобой так обращается, а когда увидела тебя с хвостом и волчьей мордочкой, да плюс ваши переезды... Смекнула, что и как.

– Наташ, только ты...

– Да знаю я, знаю. Пошли уже чай пить. Ой, забыла сказать, там два перевода висят. Будешь брать?

– Буду, – буркнула Вика.

Девушки зашли в дом к Пущевым, где Татьяна Федоровна испекла пирог и уже разливала чай. На стол еще поставили тарелку с макаронами и котлетой. Посмотрев на Вику прищуренным взглядом, мама подруги протянула ей вилку.

– Из-за стола не встанешь, пока все не съешь! – грозно проговорила она, пряча улыбку.

Девушка взяла предложенную вилку и улыбнулась, а потом принялась за еду.

Виктория сидела в своей комнате и занималась переводами, и тут вновь раздался громкий плач маленького Егорки. Она скрипнула зубами в бешенстве оттого, что матери плевать на его крики. Девушка встала со стула и посмотрела на часы, которые показывали три часа ночи. Вдохнула и пошла к малышу, чтобы убаюкать на руках.

Как же ее достало свинское отношение матери к брату. Ладно, когда она с ней так, вроде как находились причины. Но в чем Егор-то виноват? Только и слышно из ее спальни: «Заткнись! Не хочу слышать тебя! Ты чего орешь?». Вывод один: Екатерина – отвратительная мать, которой легче обвинить ребенка, чем что-то предпринять для него.

Всю беременность она делала вид, что Вики не существует. Но питалась тем, что готовила девушка, и все расходы по дому возложила на несовершеннолетнюю дочь. Жила в свое удовольствие, тратя деньги, перечисляемые от государства на Вику, а потом и на Егорку.

Мужчина, от которого Екатерина забеременела, так и не объявился. Хотя в первые месяцы своего деликатного положения она предупреждала Вику, что скоро он будет жить с ними, после того как бросит свою неказистую жену. Тогда ей придется ютиться в маленькой комнатке, где хранится всякий хлам. Но отец Егорки не только ни разу не появился у них дома, он даже на сына посмотреть не пришел.

Через месяц после родов Екатерина стала уходить из дома, чтобы не слышать, как плачет ребенок. У малыша до трех месяцев были сильные колики, отчего он поджимал под себя ножки и громко плакал. Мать сразу забыла свои слова, что дочери нельзя прикасаться к брату и, крикнув, что ей плохо, куда-то убежала.

Вика же полночи носила его на руках, напевая песенки. Так и повелось: девушка с утра шла в школу, потом домашнее хозяйство, а вечером уроки, переводы и братик.

Виктория очень сильно любила малыша, отдавая ему всю душу, желая дать все, что не получила сама. Екатерина вначале фыркала на такие отношения детей, а потом стала чаще пропадать, оставляя ребенка на дочь. Даже по врачам та ходила с ним сама. Лишь поездки в районную больницу были с присутствием матери. Дочь для Екатерины была бесплатной нянечкой, уборщицей, поварихой, а она только требовала и кричала.

Все чаще, приходя из школы, девушка видела плачевную картину: ребенок сидел в холодных мокрых колготках, а мать спала, даже не приготовив поесть. Когда Вика пыталась с ней поговорить, женщина кидала вещи, крича, что дочь хочет ее смерти, убивает своей жестокостью и звериной бессердечностью. Она устраивала такие скандалы, что девушка перестала надеяться на чудо, делая все за нее.

И вот, когда Егорка в двенадцать месяцев пошел, обнаружилось, что у него одна нога короче другой на три сантиметра. Врожденная укороченность ноги из-за внутриутробного нарушения развития плода. Екатерина в этот день напилась, сказала, что ей не нужен больной ребенок, и ушла на всю ночь, а Виктория проплакала целый день, переживая за малыша. Врач-ортопед заявил, что в их случае рекомендуется оперативное лечение, когда Егорка подрастет, а именно удлинение нижней конечности в аппарате Илизарова.

Екатерина вернулась только под утро и, ничего не сказав, с невозможным перегаром легла на диван. Уже засыпая, буркнула, что калека ей не нужен и пусть Вика заботится о нем сама.

В июне у девушки начались выпускные экзамены, к которым она почти не готовилась, так как мать теперь совсем с сыном не сидела. В итоге получилось так, что, даже сдав на отличные оценки необходимые предметы, Вика не подала заявление в высшее учебное заведение в Москве, а поступила в местное училище на специальность повара. Там предоставлялось общежитие, и она могла часто ездить домой, чтобы смотреть за братом.

Обучение продлилось два года, во время которых девушка периодически срывалась с пар, так как мама была в загуле. Но стоит отметить, что она училась отлично, поэтому преподаватели закрывали глаза на ее пропуски по семейным обстоятельствам, нагружая студентку дополнительными материалами для домашнего изучения. Вика старалась учиться лучше всех и сдавать предметы автоматом, ссылаясь на то, что у нее больная мать и совсем маленький братишка. Так прошло два тяжелых года.

Виктория приехала домой с красным дипломом, а через два месяца случилось огромное горе в их семье. В этот день поникшая Екатерина пришла на кухню, где девушка готовила ужин.

- Вика... Я ... Я хотела попросить у тебя прощения...

Молодая хозяйка с недоумением посмотрела на мать, а потом вновь стала чистить картошку, ожидая продолжения.

- Понимаешь, я злилась на тебя, потому что не хотела себе такой жизни. Я достойна была лучшего. Желала другого... А тут оборотни... Дети от зверя... Все катилось к чертям собачьим. Ты... правда, извини за все. Знаешь, я тебе не говорила, но я думаю, что Леонид умер.

Вика застыла с ножом в руке.

- Почему ты так думаешь? - с ужасом осведомилась она.

- Я больше не чувствую его эмоций. И знаешь, мне плохо без них. Очень... Мне... мне нужно идти. Ты смотри за Егоркой и никому не отдавай.

- Ты странно говоришь, мама. Что ты имеешь в виду? Мы же дома, кому я его отдам?! - пробурчала девушка, думая о том, что нужно проверить Егорку, а то опять, наверное, шкодничает втихаря.

- Ты хорошая сестра... и была ему больше матерью, чем я. Ты добрая... хоть и не человек, что странно.

- Мама... Перестань. Он мой брат, я люблю его. Почему...

– Ой, я пошла. Нужно бежать... – перебила Екатерина, лихорадочно поглядывая по сторонам.

– А когда ты вернешься?

– Не знаю. Смотри за ним лучше, – сухо произнесла женщина и вышла из кухни.

Девушка глядела вслед матери и понимала, что та задумала что-то плохое. В эмоциях Екатерины она почувствовала грусть, ожидание и надежду на облегчение.

Виктория быстро помыла руки и, бросив картошку в чашке, побежала к Егорке. Посмотрев с любовью на шкодника, с интересом играющего в машинки, запихивая в них маленькие игрушки, она подошла к столу и схватила свой телефон. Трясущимися руками набрала номер подруги, с нетерпением ожидая ответа.

– Угу... – ответила Наташа с полным ртом.

– Ты сейчас дома? – нервно уточнила Вика.

– Да. Я же на практике. Забыла, что ли? – что-то пережевывая, промямлила Пущина.

– Зайди, пожалуйста. Посиди с Егоркой, – с мольбой попросила девушка.

– Хорошо. Через пять минут буду.

– Быстрее...

– Окей, – с беспокойством произнесла девушка и положила трубку.

Через четыре минуты Наташа залетела к ним домой и испуганно прошептала:

– Что случилось?

– Мама какая-то странная, пойду посмотрю, где она, – с волнением проговорила Виктория, с каждой секундой сильнее чувствуя беду.

– А как ты...

– По запаху. Все, я пошла, – сказала уже одетая Вика и выбежала на улицу.

Морозный воздух кусал за нос, но девушку это не беспокоило. Она двигалась по запаху матери, который вел в местную кочегарку. Сглотнув от плохого предчувствия, Виктория быстро побежала к зданию, чтобы предотвратить огромную глупость родного человека.

«Не смей! Не смей так с нами поступать! Пожалуйста! Как ты можешь быть такой жестокой эгоисткой?! всю жизнь себя жалеешь, обвиняя других. Не смей нас бросать!» – разговаривала мысленно Вика с образом матери.

Девушка открыла дверь в кочегарку и, пройдя коридор, зашла в мастерскую. Когда ее глаза наткнулись на мать, девушка закричала от ужаса.

Екатерина покончила жизнь самоубийством, повесившись на деревянной балке. Виктория упала на колени, продолжая кричать, не сдерживая горьких слез.

Через секунды на ее крики прибежал дед Толя, местный кочегар, и, увидев, что произошло, быстро кинулся к женщине, надеясь на то, что она жива. Но все было напрасно, женщина задохнулась за пять минут до прихода дочери.

Глава 1

Наши дни

Виктория сидела за столом на кухне вместе с Наташей и потягивала вино, заедая молочной шоколадкой. Наташе четыре дня назад исполнилось двадцать

три года, но на ее праздник Вика не смогла прийти, так как Егорка заболел ОРВИ. У него были сильный лающий кашель и высокая температура. И вот спустя время, когда состояние мальчика нормализовалось, подруга заявила к ним домой с твердым решением отметить свой день рождения. Наташа жестикулировала руками, эмоционально рассказывая, как прошла у нее рабочая пятница:

- Ты представь, она приводит ребенка, а он в пять лет и слова сказать не может, только мычит. У меня челюсть выпала. Ну как так? Она что, столько лет не видела, что у сына явные проблемы с развитием? Что он вообще не разговаривает?

- А откуда она? - с сожалением спросила Вика.

- Да алкашка местного разлива. Живет в районе. Детей полон дом, а присмотра никакого. Они у нее постоянно болеют, но она их ко мне не приводит. Доведет детей своей ленью до пневмонии, коклюша, а потом на скорой в стационар к нам их направляет, - злобно прошептала Наташа, вспоминая неприятную женщину.

- Так ребенок, получается, в садик не ходит?

- Да какой садик?! Все пятеро, как беспризорники, по улице бегают. Старшие уже попрошайничают по дворам.

- Ужас, - прошептала Вика.

- Так я сама до сих пор в возмущении. Сука, а не мать. Родила, теперь живите, как хотите.

- Как у вас там весело... - тихо проговорила девушка, стараясь не вырубиться от усталости.

- Да в районной больнице всегда весело... в кавычках. Если не больные, то начальство до белого каления доведет.

- И что опять?

- Наша Галина Петровна! Замечательная заведующая нашего отделения. Не женщина, а сокровище. Понимающая, отзывчивая, общительная и многое другое... Но стоит к нам нагрянуть Московской проверке, так в такую змею превращается, что все сидим по кабинетам и в коридор носа не показываем.

- А ты как хотела? Это ж проверка, - возмутилась Вика, подавляя очередной зевок.

- Да я все понимаю и на ее месте была бы строже...

- Это точно....

- Что? Да я просто...

- Я шучу, Наташ, - улыбнулась Виктория, сонно потирая глаза.

- Не смей мне спать. Я такое дорогое вино принесла, а она спать собралась, - недовольно буркнула подруга.

- Прости... Нет, спать не собираюсь. Мне еще тексты переводить.

- Ты все так же?

- Ну а как по-другому? После того как мать... умерла, мне экстренно пришлось устраиваться на работу, чтобы органы опеки и попечительства не забрали брата. Даже не представляю, что было бы, если бы я училась на тот момент...

- Как говорится: «Что ни делается - все к лучшему».

- Это хорошо, что твой отец договорился с Игнатом Петровичем, чтобы меня туда без опыта взяли, а то я и не знала, как выкручивалась бы.

- Да что толку-то, копейки получаешь.

- Меня переводы вывозят, домашнее хозяйство помогает, а работа в столовой - чтобы официально устроена была.

- Слушай, но с твоими способностями тебе бы в Москву и...

- Ты о чем говоришь, Наташа? Какая, к черту, мне столица? У меня ребенок маленький, сама окончила несчастное училище на повара и самоучка по языкам. Я тут сплю несколько часов в день, чтобы брата всем необходимым обеспечить и себя.

- А что ортопед про Егорку говорит? - спросила Наташа.

- Говорит, что изменений нет в размерах, профилактика остается прежней: процедуры, стельки... - тихо сказала Виктория.

- Устала? Ты постоянно замученная... выглядишь просто ужасно....

- Ой, Наташа. Честно признаться: у меня такое ощущение, что мне тридцать лет, пятеро детей, и я содержу свиноферму, всю работу выполняю сама.

- Да-а... ты хоть бы немного отдыхала... Ведь так нельзя. Ты молодец, все в доме отмыла, покрасила, диван даже приобрела с крутым холодильником, но надо же себя любить хоть немного.

- Это все было необходимо. Как жить в такой помойке? Матери было плевать, а дом, грубо говоря, рассыпался. И хоть я маленько привела все в божеский вид, но нужны мужские руки... притом везде. Просить алкашей не резон, я сама лучше сделаю. Холодильник сломался, и Колька сказал, что он и так переработал свое. Пришлось лезть в рассрочку под 40 процентов годовых в банке. Слов нет, одни слюни. А диван... совсем плох стал... еще с восьмидесятых годов тут стоял. Вместо деревянных ножек были кирпичи. Егорке в комнату купила детскую кровать и шкаф на его деньги. Я их не трогаю, чтобы у него было что-то на всякий пожарный. Я лишь в крайнем случае беру оттуда что-то.

- Мне даже страшно детей заводить... - поделилась Наташа.

- Так их планируют с мужем в семье.

- Кстати, про мужа. Я тут давеча узнала, что к тебе подкатывает один опухший козел ... Что ты скажешь в свое оправдание?

- Ты о ком? Я бы уж точно знала...

- Она не знает, а вся деревня гудит. До района слухи уже долетели. А Викулька ни сном, ни духом.

- Наташа, ты что, смеешься? Я действительно не понимаю, о ком ты сейчас говоришь.

- Я говорю о том козле, который зовется Дидаренко Александр.

Вика поперхнулась вином и стала кашлять, а Наташу пробрал смех. После того как добрая подруга похлопала Вику по спине и вдоволь насмеялась, смущенная девушка сказала:

- Я тебе клянусь, у меня с ним никогда ничего не было.

- Я-то в тебе и не сомневалась, святоша ты моя. А вот все уверены, что ты будущая третья жена Александра Николаевича, следователя прокуратуры нашего района.

- Он же старый... - возмущенно проговорила девушка, не веря, что с ней произошла такая нелепица.

- Старый?! Да этот конь, судя по слухам, «ого-го» и пишется с большой буквы О. И детей каждой наклепал, и любовниц пруд пруди, а к тебе, говорят, серьезно.

- Нет, он стал заезжать в столовую... - упрямо принялась рассказывать Вика, но Наташа ее перебила:

- Ну, из района в нашу дыру... на обед...

- Ты думаешь, я сижу и такой фигней занимаюсь, как обсуждение заядлого любителя женщин? Две недели назад, до болезни Егорки, я, как обычно, выползала с работы. Вся такая пахнувшая котлетами и пирожками, ковыляла по дороге, и он на служебной машине. Предложил подвезти, я ему отвечаю, что не нужно. А он давай говорить, что сердце ему не позволит, если он оставит уставшую труженицу в неизвестности...

- И ты повелась на этот бред? - не веря, произнесла Наташа.

- Ну, я отказалась, а потом он стал говорить, что его должность и воспитание не позволят ему мне не помочь и многое другое, я и не слушала толком. Время было из садика забирать Егорку, а я, как обычно, позже всех за ним. А в тот вечер совсем опаздывала, вот Дидаренко и подвез. На следующий день он предложил забрать брата, так как в ту сторону ехал...

- Ну конечно... Просто так бы левый мужик забирал ребенка из садика... Они своих-то не забирают, а тут чужого.

- У меня в этот день был аврал, ну вот я и согласилась. Он привез его и угостил нас мороженым. Фразы о погоде. И возможно... вчера заглядывал пообедать и сегодня... поужинать... - с грустью сказала Вика.

- Ой, ну слов нет... Ты вообще с небес-то спустишь, мы земные люди, как-никак давно оттуда упали, а ты до сих пор там тусуешься ...

- И что теперь делать? Что люди подумают? - забеспокоилась девушка.

- Ой, да ладно тебе. Завтра к бабе Гале схожу с коробкой шикарных конфет, которую мне на работе одна мамочка принесла. Я ей дочурку на дому наблюдала ежедневно. Вот она и отблагодарила. Ну и расскажу первой справедливой сплетнице на земле, как все было. Хотя тут постаралась твоя несостоявшаяся свекровь, сыночка которой ты по-идиотски попросила не ухаживать за собой.

- Ну что ты меня попрекаешь? Я не хотела его обидеть и сказала, что...

- Что тебе некогда... - вновь засмеялась Наташа.

- Да хватит уже смеяться надо мной! Егора разбудишь. Сколько уже можно... Не хочу об этом говорить.

Мама Толика приняла слабые отшивания Виктории, как личное оскорбление себе, и теперь всячески старалась наговорить на девушку. Но никто особо не верил, так как знали, почему Татьяна так говорила.

- Все поправимо. Бабулька – огонь, с потрохами съест Татьяну, если все рассказать правильно. А я уж постараюсь Ой... забыла тебе новость сообщить, – воодушевленно выдала Наташа.

- И? – улыбнулась Вика.

- Ты помнишь, когда я тебе говорила, что в том году на краю района крутой мужик купил себе огромную территорию земли и все там строился?

- Да, что-то припоминаю.

- Ну так вот, Викуська. Месяц назад он заехал в свой новый двухэтажный дом и открыл огромный спортивный магазин. И по слухам готовится открыть комплекс для различных видов спорта в центре.

- А как он так быстро умудрился?

- У него рабочие вкалывали. Дом никому не виден за районом, и там огорожено высоким кирпичным забором. А строительство магазина все видели, правда, не знали, кто и для чего. Теперь все девчонки только об этом и говорят. Мечтают захомутать мужичка.

- Такой прямо – ах?! – скривилась Вика, которая уже засыпала, но стеснялась сказать об этом подруге.

- Не-е, на лицо.... Ну такой... нормальный вроде, но не красавчик. Брюнет. Огромный накачанный мужик.

- Ты так сказала, что сразу захотелось спрятаться под подушку.

- Да-да... просто кто-то уже спит, и ему неудобно это сказать.

- Прости, сил нет, – зевая, пролепетала Вика.

- Ладно, я пойду, но только в том случае, если ты мне сделаешь подарок.

- Я тебе уже его подарила.

- Не-е-е, не такой. Хочу хоть разок вытащить тебя на дискотеку или в бар...

- Нет, - моментально проснувшись, ответила девушка. - Я не хочу. И Егорка...

- Я маму попрошу. Давай на следующих выходных?!

- Нет, прости.

- Ну, Викулечка, ну миленькая! Я тебя как сестру прошу. Ты же не была на моей вечеринке в баре с коллегами и друзьями, значит, задолжала маленький отрыв.

- Наташа...

- Что, Наташа? - недовольно пробурчала девушка, а потом встала и пошла на выход.

- А-а-а, ладно, не обижайся. Сходим на твои танцы, но на чуть-чуть. Хорошо?

Наташа бросилась к подруге и, обняв, завизжала:

- Да, да, какая же ты у меня добрая!

- И ты этим нагло пользуешься.

- Конечно, а то так и помрешь нецелованная.

- Покойников в гробу целуют... так что нормально... - между прочим отметила Вика.

- Сплюнь... - взволнованно буркнула Наташа, а потом улыбнулась во весь рот. - Все, я побежала домой! В понедельник утром самый замечательный педиатр должен быть как огурчик.

– Спокойной ночи, огурчик! – посмеялась Вика, следуя за подругой, чтобы закрыть замок.

Когда она повернулась спиной к двери, то услышала хороший мат и проклятье, что в этом доме не делают чертов пол. Это означало, что Наташка провалилась в большую щель на крылечке.

Перед сном девушку охватил ужас от своего поступка. Как она могла согласиться на эту бредовую идею? Ведь она оборотень! А если драка? Или громкая музыка разозлит ее волчицу? Вика совсем не знала, как та будет себя вести. И больше всего ее волновала проблема: что, если вдруг она встретит такого же оборотня, как и она? Хотя, по словам матери, люди-звери жили в лесах, прячась от всех. Но ведь она живет среди людей уже двадцать два года, хотя, конечно, свои были. Но все же есть вероятность...

Когда голова коснулась подушки, девушка решила, что попробует отговорить подругу. Пусть и знала, что это сделать почти нереально. Но она попытается. Самое страшное, если ее опознают, или принудят жить, как ее маму. Да и какой женщине захочется жить в неволе, чтобы только рожать и греть постель. Маму это озлобило, и она сломалась. Да причем так, что бросила своего трехлетнего сына, оставив его на плечах двадцатилетней соплячки... Вика вздохнула и вытерла рукой выступившие слезы.

Ничего, это два первых года было тяжело. Сейчас будет легче. Егорка уже большой мальчик, и она освоилась в своем нелегком труде. Справится, главное, чтобы не встретить таких, как она. Ведь тогда ее брат пострадает. Он ведь человек. А волки-оборотни ненавидят людей, как говорила Екатерина. Все, что она знала о них, рассказала ей мать.

На следующий день Вика пошла к подруге, чтобы отговорить, но та совсем не хотела слушать. Оставшись со своим обещанием, недовольная девушка пошла домой. Воскресенье для нее было еще тяжелее, чем будничные дни. Ко всему прочему добавлялись стирка и генеральная уборка.

«Вот и выходной», – подумала Вика и побежала к братику, который играл во дворе на песке.

Неделя пролетела очень быстро. Вся в делах и заботах. Виктория и не заметила, как наступила пятница. Нужно сказать, что Дидаренко в эти дни не приезжал. Но девушка рано обрадовалась, так как потом до нее дошел слух, что он в командировке.

Утром в субботу позвонила Наташа, сказав, что сегодня приедет к матери, а в восемь часов будет у Вики. Полгода назад родители Наташи купили ей двухкомнатную квартиру в новой пятиэтажке в ста шагах от больницы. Но девушка каждые выходные приезжала к родителям помочь по хозяйству. Семья Пущевых была очень дружной и сплоченной. Мать работала в больнице гинекологом, а отец – хирургом, ну а дочь выучилась на детского педиатра и уже год трудилась в районной больнице. Девушка сразу после института вернулась в родное Подмосковье и приступила к работе, с которой, естественно, помогли ей родители. Но стоит отметить, что девушка оправдала оказанное доверие и надежды и считалась очень хорошим специалистом. За год она показала себя не только с профессиональной стороны, но и как ответственный, отзывчивый, чуткий человек.

Вика подошла к старому трюмо, которое было разбито в двух местах, но это ее не смущало. Она стала собирать в хвост свои густые волнистые волосы. Вместо того чтобы думать о танцах, девушка размышляла о том, что как только она выплатит кредит за холодильник, то, возможно, подумает о кухонном гарнитуре. Но это все потом... Вика посмотрела на свои брюки и черную водолазку, с сожалением подумав, что выходной одежды у нее совсем нет. Как-то раньше и не нужно было, а на работе и джинсы с рубашками нормально смотрелись. А вообще, с маленьким ребенком это самая удобная одежда. Да, у нее было одно платье в школе, которое она надевала на все случаи жизни. Но недавно девушка пыталась в него влезть и с ужасом поняла, что грудь у нее заметно увеличилась, как, впрочем, и бедра. Если раньше у нее торчали кости, то сейчас она выглядела нормально. Нет, она не была полной или упитанной. Она была нормальной: приятно посмотреть и есть, за что ущипнуть. Только огненные непослушные волосы торчали в разные стороны и совсем не желали, чтобы их посадили на резинку в общую массу.

Вика скривилась, глядя на свое отражение в зеркале, и пошла открывать звонившей Наташе. Распахнув дверь, девушка увидела подругу с двумя пакетами в руках. Не успела Вика и рта открыть, как подруга запихнула ее вновь домой и проворчала:

– Нет, ну я так и знала, что ты оденешься, как на похороны. На улице лето! – пробурчала Наташа.

– Сейчас вечер.

– Сейчас июль, Викусик, если ты не в курсе. Странно, что ты еще сапоги не напялила...

– Да ладно тебе, и так сойдет.

– Так сойдет? Не-е, раз уж я тебя вытащила на барную дискотеку, то приведу тебя в порядок.

– Наташа, я сейчас, в самом деле, обижусь. Мне не нужно это.

– Слушай, подруга. А ты не задумывалась, что дядя Саша к тебе стал клинья подбивать потому, что ты ни с кем не общаешься? Со своим возрастом. Да по тебе можно смело сказать, что ты живешь с двумя детьми, и муж сбежал, после того как ты забеременела.

– Ты что говоришь? Я...

– Не принимай близко к сердцу, я сейчас что угодно скажу, лишь бы ты сдалась в мои хорошие руки.

– Хорошо, я сдамся в твои... хорошие руки. Но больше ни слова о том, как я выгляжу... Хорошо? – недовольно уточнила Вика.

– Хорошо-хорошо. Прости. Мне нужно пятнадцать минут.

Через полчаса Виктория смотрела на себя удивленными глазами, не веря, что это она. Нежное бордовое платье идеально смотрелось на ее фигуре. Черные босоножки на ногах. Волосы распущены, но сверху заплетены косой в цветок. Простой макияж подчеркивал черты лица и делал его выразительнее.

– Ух ты, какая ты куколка! – восторженно воскликнула Наташа, довольная результатом своей работы.

– Класс! Слов нет! Но все же... – стала пытаться Вика отговорить Наташу в последний раз.

– Нет, я ни за что не передумаю. А тем более все должны видеть, какая у меня подружка-конфетка. Все мужики слюной изойдут, – сказала Наташа, держа подругу под локоть. – Мне прямо не терпится начать наш вечер!

– Наташа, а ты не забыла, что...

– Что ты рычишь и бегаешь по лесу. Ну что ты, нет, конечно. Просто я уверена, что вечер пройдет на «ура».

– А у меня плохое предчувствие, – сказала Вика, садясь в машину на пассажирское место. – Подожди, давай еще раз проведем Егорку?!

– Нет, там все хорошо! Так что мы едем веселиться! – крикнула довольная Наташа и завела мотор, выезжая на дорогу.

Глава 2

Две девушки сидели в ВИП-зоне и пили шампанское с фруктами и шоколадом.

– Расслабься, Вика! Все хорошо! – весело предложила Наташа.

– Да я и так уже прилично расслабилась! – сказала чуть выпившая девушка.

– Черт, ну вот почему ты не хочешь продемонстрировать, как ты классно танцуешь? – с сожалением спросила Наташа.

– Где? Здесь? Танго? Фламенко? Восточные танцы? И кем я тут буду выглядеть? – возмутилась Вика.

- Что такое фламенко?

- Испанский танец... - с улыбкой ответила Виктория.

- М-м-м... да ладно, все равно здорово зажигаем!

- Да, только я вижу, что ты нервничаешь.

- Понимаешь, у Павла послезавтра день рождения, я хочу ему с утра в его кабинете вручить подарок. И надеюсь, что мы уже перейдем ту грань, где спрячемся ото всех.

- Честно скажу, он мне не нравится.

- Офигеть, и это говорит мне девственница и пуританка.

- Не в этом дело. Ты знаешь, почему я такая. Почему я не гуляю, не хожу по барам и не экспериментирую с мужиками...

- Да если бы ты не была у-у-у, то все равно бы была такой до ужаса правильной.

- Понимаешь, я чувствую его эмоции, в них нет любви, нежных чувств. У него только страсть, желание и еще, что очень неприятно тебе говорить...

- Не говори больше ничего! Я его люблю. Да, может, я и дура, что так себя веду, но я без ума от него. Люблю и поэтому иду на унижение, прячась ото всех... Эти мелкие перепихнушки, когда ему захочется... меня бесят. Как подростки, честное слово. А у меня до него никого не было. Когда увидела его, сразу «пам» - и все, крышу у правильной меня окончательно сорвало. Только он не замечал меня, а тут полгода назад сам подошел. Да я, как сумасшедшая, прыгала от счастья. Но только одна проблема: он не готов к тому, что его будут воспринимать, как жениха... Эти тайные встречи только у меня дома... обижают до невозможности. Я ведь не шалава, а чувствую себя, когда он убегает после кувырканий в моей постели, последней бл*дью или любовницей. Но возможно... сейчас он не готов, ведь мужики - как дети.

– Ему двадцать семь лет. Он взрослый нормальный мужик. Профессия – невролог, то есть должен был себя уже по полочкам разложить и страхи свои куда подальше запихнуть. И вообще, как понять «боится»? А как в кабинет тебя тащить, чтобы трах-тибидох сделать, он, значит, не стесняется? Твой Павел должен понимать, что не стоило вообще заводить роман на работе с коллегой, если у него нет серьезных намерений по отношению к ней. Это неправильно.

– Да я тебя умоляю! Это было, есть и всегда будет с коллегами и на работе. Можно сказать, в таких обстановках адреналин вырабатывается просто потрясающий!

– Замечательно, если он так же серьезен, как и ты. Но он ведет себя странно...

– Викулечка, солнышко, а давай не будем об этом? Я тебя очень прошу. Надеюсь, что в понедельник у нас с ним все прояснится. И когда я подарю ему подарок, поздравлю с нежностью и любовью, он будет счастлив и пригласит на свой праздник в 18.00, как свою девушку.

– То есть он пригласил всех друзей, но забыл позвать ту, с кем уже полгода спит? – удивилась Вика.

– Ну... – замялась Наташа, отводя глаза в сторону.

– Что «ну»? – твердо спросила Вика.

– Ты что такая правильная? Я тоже, может, принципиальна и повернута на порядках, но тут же любовь.

– У тебя...

– У меня...

– Еще раз повторюсь, что это ненормально.

– Черт, Наташка. Отстань от моего Пашеньки. Он... самый... самый... самый!!!

– Оглупела от любви? – улыбнувшись, спросила Вика.

– О да!!! Я очень счастлива. А когда мы наконец-то будем официально встречаться, то я буду безмерно счастлива.

– Дай Бог, Наташа. Но все же...

– Без но!!! Давай тост?

– Давай.

– За то, чтобы мечты сбывались!!! – во весь рот улыбаясь, радостно предложила Наташа.

– Отличный тост!

Через некоторое время барышни вновь пошли танцевать. Девушки двигались грациозно и красиво, выполняя движения под ритмы музыки, чем, естественно, привлекали внимание мужской половины. Вскоре к ним подошли двое парней и присоединились в танце.

Вика чувствовала себя с ними некомфортно. Она по эмоциям понимала, что ими движет только похоть, и ничего, кроме раздражения, лицемерия, высокомерия не увидела в них. Когда парни подсели к ним за столик, хотя девушки были против, то стали смешить их и на любое их недовольство приводили в разговоре интересные события, вызывая расположение. Парни были симпатичные, ухоженные, спортивного телосложения. Как выяснилось, они здесь в гостях на каникулах. Учатся в Москве на юридическом факультете.

Хоть они и отталкивали Вику внутренним настроем, но по поведению и языку вели себя очень грамотно и достойно. Общаться с ними было действительно весело. Она как будто со стороны смотрела на себя и на них и думала, почему у нее ненормальная жизнь. Нет, ей другого не нужно, ведь если жалеешь о том, что сейчас есть, то Господь может забрать имеющееся, чтобы человек ценил то, чем владеет. А у нее есть любимый брат и, как бы тяжело ей ни было, как бы погано ни прошла ее юношеская, да и детская жизнь, она не жаловалась. Только сейчас, возможно, стоило подумать о том, чтобы переступить грань одиночества и найти мужчину. Но она волчица, а для человека это будет бомба замедленного действия. У нее есть пятилетний брат, которого она никогда не бросит, а

мужская половина современного человечества считает это обузой и ненужным дополнительным вагоном расходов. И как быть? Никак! Нужно смотреть по обстоятельствам и своим чувствам.

Интересно, а как у оборотней проявляется связь пары? Ведь у людей нет такого, что «моя женщина, дети только от нее». Нет, у людей этим и не пахнет, если быть честной, если смотреть на статистику браков и разводов, а также распадов гражданских браков.

Пока Вика думала, случилось несколько событий. Откуда ни возьмись перед их столиком появился высокий красивый парень, который дергал Наташу за руку, а она, как дура, улыбалась. Наверное, это Паша. Ее подругу может делать такой пришибленной только любовь.

– Мы уходим, Наташа, – спокойно сообщил интеллигентный Павел.

– Да? Ага. Ой, нет! У меня ночует подруга Вика. Я не могу... – с сожалением сказала Наташа.

Павел недовольно посмотрел на Наташу, потом на Вику.

– Я на машине, и мы отвезем твою подругу, – дружелюбно и вежливо сказал мужчина, тщательно маскируя пренебрежение и злость.

– Но... – заикнулась Наташа, не понимая, чего сама хочет.

– Не стоит, – сказала Вика, чувствуя себя неловко в такой ситуации.

Ей на мгновение показалось, что из-за того, что она не имела машины или парня с машиной, все считали, что кто-то обязан будет ее подвезти. Снова жалость к ней...

– Мы довезем, и это не обсуждается, – твердо отчеканила Наташка, довольная, что ее любимый мужчина вроде как ревнует.

– Нет! Я закажу такси. Не переживайте! – с улыбкой проговорила Вика.

– Хорошо, но если будут проблемы, то звоните Наташе... – произнес Павел с огромным облегчением и предвкушением.

– Конечно, – ответила Вика и улыбнулась довольной влюбленной, которую уже тащили к выходу из бара.

– Ты не обидишься? – прошептала губами сияющая Наташа.

Виктория покачала головой и стала прикидывать варианты, где ей достать номер такси. И тут она услышала голос Ивана:

– Давай мы тебя подвезем?! Мы без проблем.

– Вы же выпили? – удивилась девушка их предложению.

– Не-е, я пил, а Толька нет.

– Нет, спасибо. Я такси вызову.

– Ты че, нас боишься? Ну даешь, мы не кусаемся! Парни мы нормальные.

– Нет, спасибо. Хорошо вам отдохнуть! Пока! – попрощалась Виктория и, быстро встав, направилась к барной стойке.

Когда она подошла, то увидела девушку, которая принимала заказы, и вежливо спросила:

– Простите, а вы не подскажете мне номер такси, чтобы уехать домой в деревню?

– Конечно, но не знаю, сможете ли вы быстро уехать. Это же частники, и лишь некоторые ночью работают, но я дам вам два номера телефонов водителей, которые по выходным подрабатывают.

– Спасибо, – с улыбкой произнесла Вика и записала цифры.

Девушка вышла на улицу и, присев на бетонные квадраты, которые огораживали территорию бара, стала звонить. По первому номеру ей сказали, что водитель не сможет приехать, так как сегодня взял себе выходной. А второй освободится только через час. Она назвала адрес бара и сказала, что будет ждать в помещении, пока он не приедет.

Немного еще посидев, она пошла назад, туда, где они сидели с Наташей, и было оплачено за зону. Не на улице же ей торчать! Хотя и тепло, но все же ночь.

Подойдя к столику, она увидела, что там сидит только Иван. Он улыбнулся ей и спросил:

- Передумала, красавица?

- Нет, но таксист будет только через час. Решила посидеть здесь.

- Отлично! Если ты будешь не против, я посижу рядом с тобой и попробую заинтересовать прекрасную снежную королеву.

- Почему снежную? – спросила девушка.

- Потому что совершенно не реагирует на мои чары.

- А-а-а, теперь понятно, – скромно сказала девушка.

Тридцать минут прошло незаметно под веселый смех компании. После того как Виктория присела за столик, через десять минут к ним подсел Толик. Потом он ненадолго отошел и пришел с большой порцией фисташкового мороженого, политого карамелью, и апельсиновым соком для девушки. Виктория удивилась такой щедрости, но, сказав спасибо, стала пробовать лакомство, которое до этого ни разу не пробовала. Вкус был довольно необычный и изумительный. Потом она жадно выпила сок.

Через десять минут она почувствовала сильное сердцебиение, у нее появился румянец на лице, дыхание стало активным и глубоким. Вика испытывала невыносимое желание, чтобы к ней прикоснулись и утолили жар, который рвался из нее. Ей до безумия хотелось заняться сексом.

Она посмотрела на мужчин и, увидев, как они переглядываются, поняла, что ее состояние – их рук дело. Но она волчица, как она могла не почувствовать запах добавки? Значит то, что ей добавили, не имело ни вкуса, ни цвета. Вот это она попала в переделку! Обойдутся, она сейчас сбежит.... Попытается, во всяком случае. А что она будет делать со своим возбужденным состоянием? Это хороший вопрос, но пока нужно смываться...

Девушка мило улыбнулась и, прошептав хриплым голосом, что ей нужно в дамскую комнату, направилась в туалет. Не успев сделать и пяти шагов, она услышала тихий голос Толика:

– Ну все, девочка наша. Порошок «Серебряная лиса» сделал свое дело.

– Как и всегда! – усмехнулся Иван.

– Через десять минут она будет сгорать от сексуального возбуждения, мечтая, чтобы ее трахали всю ночь. Еще чуток, и сама нас будет умолять.

Виктория сглотнула, но, подавив в себе желание плюнуть им в морду, побежала искать запасной выход. Через семь минут она в платье перелезла через забор и выбежала на дорогу. Ее трясло, желание мощной волной сжимало все органы. Девушка четко улавливала процессы, которые с ней происходили: усиление влагалищной секреции, увеличение груди, чрезвычайное возбуждение и неконтролируемое сексуальное влечение к мужчине. Она готова была выть от своих ощущений, ей нужно было что-то, что помогло бы ей преодолеть боль. Вика старалась лишней раз не прикасаться к себе, чтобы не задевать свое до невозможности возбужденное тело.

Она шла по дороге к выходу из района, но в неправильную сторону. И когда уже вышла, около нее затормозила машина. В боковом окне ее мутный разум разглядел виновников ее состояния. Они что-то говорили, звали, но девушка плохо соображала. Боковая дверь открылась, и вышел Иван, нагло улыбаясь.

– Малышка, садись в машину. Не убегай, красавица. Мы поможем.

– Пошел к черту! – прорычала Виктория, быстрым движением рук сняла туфли и бросила в него, а сама рванула с дороги.

Мужчина опешил от такого поведения и, увидев, что девушка бросилась через овраг в ту сторону, где были частные владения предпринимателя Волкова Дмитрия Александровича, матернулся.

- Нужно догнать. Что стоишь? – заорал Толян.

- Ты идиот? Это частная территория Волкова. А он не любит, когда шарятся по его землям. Нелюдимый и агрессивный мужлан, так что не стоит туда соваться.

- Да похер, телка убегает.

- С ней что-то не то... Она борется и сопротивляется, а так не должно быть, – задумчиво произнес Иван.

- Твою ж мать, порошок коту под хвост, – проворчал Толик.

- Угу, все, поехали, чтобы мы тут не светились. А то кто его знает, что с этой телкой произойдет в таком состоянии. Нужно вернуться в бар и найти девок, чтобы нас запомнили.

- Точно, поехали уже, – пробормотал Иван, садясь в машину и разворачивая ее в обратном направлении.

Глава 3

Виктория бежала с большой скоростью, что точно не могла позволить себе обычная человеческая женщина. С каждым движением ее раздирала боль огромного неконтролируемого желания. Она горела, и тело от неудовлетворения испытывало режущие ощущения.

Девушка остановилась, когда оказалась у елей, которые в три ряда росли у высокого кирпичного забора. Она прерывисто дышала вперемешку с рычанием.

И тут ее волчица первый раз в жизни вышла из-под контроля. Она стала скулить и класать зубами, прыгать и рычать, разрывая когтями их грань.

Девушку трясло от такого непонятного напора хищницы. Она и так уже готова была реветь от безвыходного положения. В этот момент милая и добрая девочка исчезла, выпуская сущность волчицы, но не в форму зверя, а в разум.

Вика понимала, что сейчас она – это не она, ее хищница взяла над ней верх. Девушка стала принюхиваться и двинулась в сторону ворот. Она шла с твердым намерением утолить жажду с тем, чей запах почувствовала несколько мгновений назад. За забором ее потребность, тот, кто сможет утолить этот безумный огонь.

Девушка подбежала к воротам и дернула ручку, но та не поддавалась. Вика зарычала и, прикинув высоту кирпичного забора, решила залезть по нему. Но, увидев тонкие провода под напряжением, со злостью стукнула по двери.

Раздались шаги. Его шаги. Того, кто так умопомрачительно пах травами, лесом и чем-то до ужаса приятным, что хотелось выть.

Дверь отворилась, и она увидела ЕГО. Огромного, мощного, накачанного темноволосого мужчину, который с диким желанием смотрел на нее, раздевая глазами.

– Кто ты?

– Потом, – зарычала девушка и налетела на него, прикусывая губу желанной жертве.

Мужчина зарычал в ответ и одним движением приподнял девушку, разводя в сторону ее ноги и прижимая к стене.

Виктория в это время поднимала его футболку, но, проиграв терпению, разорвала ее на две части, выкидывая на землю. Руки стали гладить и царапать его мощную грудь, состоящую из сплошных кубиков. Но ей было плевать, как он выглядит, главное, что в его руках и прикосновениях она чувствовала облегчение и нетерпение. Ночная темнота не мешала им видеть и чувствовать.

Дмитрий оторвался от желанного рта и стал нагло вести руками по бедрам девушки, разрывая мешающую ткань нижнего белья. А потом ввел палец в ее лоно. Виктория закричала, выгибаясь всем телом.

– Твою мать, ты что творишь? – произнес он, желая ворваться в ту, что сводила с ума своим запахом.

Он зарычал, но тут же посмотрел вверх, стараясь успокоиться и не взять свою пару на улице у ворот. Мужчина резко прижал ее к себе и пошел во двор, забывая про кнопку блокировки ворот, чего никогда себе не позволял. Всю дорогу он сжимал девушку, которая терлась и извивалась на нем.

Дима понимал, что такое поведение самки очень странно. Даже если его пара такая страстная волчица, так не при первой же встрече?!

Но сейчас оборотень не хотел в этом разбираться. Он зашел в дом и быстрыми шагами пошел на второй этаж в свою спальню. Положил девушку на кровать и посмотрел на нее долгим взглядом.

Виктория изогнулась на кровати и закричала. Ей было больно оттого, что облегчение так внезапно прекратилось.

– Помоги мне, – хрипло выкрикнула она. – Пожалуйста. Мне больно...

Сомнений нет, девушка под хорошей дозой виагры. Дмитрий зарычал в бешенстве от того, что кто-то накачал его пару какой-то дрянью.

– Кто тебя накачал? – зарычал он.

– В баре... два парня... мороженое и сок... а-а-а-а-а, – хрипела она в перерывах со скулением.

– Проклятье. Убью...

– Потом!!! Помоги мне!!! Сейчас же! – не своим голосом заорала девушка.

Оборотень боролся с собой и своим зверем. Он до скрипа зубов хотел ее, но, черт возьми, она сейчас невменяема. А так он совершенно не желал!

- Я могу вырубить тебя и, наверное, завтра это пройдет, - хрипло прошептал он.

- Себя выруби! А меня не нужно! С твоими размерами ты не вырубишь, а убьешь.

- Нет, я...

- Тогда найду того, кто скажет «да», - прорычала она и на трясущихся ногах попыталась встать.

Девушка даже не заметила, как оказалась под мужчиной, а он навис над ней:

- Никогда не смей мне такое говорить! - зарычал он ей в губы. - Ты моя!

С этими словами он захватил в плен ее губы и с жадностью стал целовать строптивицу. Девушка не понимала, как правильно нужно отвечать, действуя на инстинктивном уровне. Виктория терлась об него своей грудью, сходя с ума от срывающего мозг удовольствия. Такого она никогда не испытывала. С каждым его прикосновением она превращалась в неконтролируемую жаждущую наркоманку, зависящую от этого мужчины.

Девушка только чувствовала необходимость, просила телом, чтобы он дал ей спасение. А он мучил: целовал, ласкал, доводил до безумия.

- Пожалуйста! Пожалуйста! - молила девушка, не зная, чего просит.

- Проклятье, до чего же ты меня доводишь... Как подросток... - хрипло проговорил мужчина и мощным движением вошел в лоно девушки.

Крик, громкий, непонимающий крик девушки оглушил пространство.

- Ты... Черт, почему не сказала? - прорычал мужчина, стараясь сдерживать себя и своего волка, чтобы не двигаться дальше во влажном лоне его пары.

- Отпусти... - прорычала она, стараясь вывернуться из крепких тисков мужчины.

- Ну нет, милая. Ты сама хотела, а теперь я не отпущу. Я обещаю, больше боли не будет.

- Ты большой, - прорычала девушка, готовая заскулить от разрывающей боли.

- Извиняться не собираюсь. Привыкай! - сказал Дмитрий и набросился на губы Виктории.

Умелыми движениями губ и языка он вновь стал дразнить девушку, заставляя выгибаться от удовольствия ее тело. И когда она расслабилась, он вновь вошел в нее, получая невозможное удовольствие от этого вторжения.

Мужчина стал медленно двигаться, постепенно наращивая темп. Он приручал ее к своему телу, и когда девушка стала стонать от его толчков, усилил напор, врываясь со всей страстью в хрупкую красавицу.

Девушка не поняла, в какой момент стала получать изысканное удовольствие от его движений, но, когда осознала, стала двигаться вместе с ним. Ее трясло от того, что она стремилась к чему-то огромному, важному и необходимому.

Резкий сильный толчок мужчины, и Вика закричала от огромной волны оргазма, которая вызывала дрожь во всем теле девушки и необыкновенное удовольствие.

Тут ее плечо обожгло мгновенной сильной болью, но через мгновение она прошла, продлевая оргазм. Мужчина укусил ее у основания шеи и плеча, когда наполнял своим семенем. Громкое рычание вырвалось у оборотня, когда он клеймил свою пару.

Через десять минут девушка отошла от своего первого волшебного оргазма и поняла, что ей стало легче. Но через некоторое время, пока она с закрытыми глазами отдыхала от их страстного секса, желание вновь начало разливаться в ней, вызывая болезненные ощущения.

- О нет... - прошептала она, чувствуя, как напрягся мужчина, держащий ее в своих объятьях.

– Опять? – хрипло спросил Дмитрий, приходя в восторг, что вновь сможет врываться в эту маленькую волчицу, но приходя в бешенство, что ее к этому принуждала виагра.

– Да... – со слезами на глазах прошептала девушка, начиная извиваться и тереться о мужчину. – Когда это кончится?

– Зависит от дозы, которую тебе дали... – произнес оборотень, лаская метку на плече своей самки.

Вика моментально выгнулась и застонала в ответ на его ласку.

– Боже, как это невозможно приятно, – прохрипела она, чувствуя, что мужчина вновь устраивается между бедер, закидывая ее стройные ножки себе на плечи.

– Будет еще приятней, – пообещал он, наслаждаясь видом своей маленькой девочки и врываясь во всю длину в жаждущее лоно.

Ночь страсти длилась бесконечно долго до позднего рассвета. Они были ненасытны и страстны. Виктория потеряла счет количествам их оргазмов, лишь чувствовала огромное удовольствие и облегчение. Мужчина брал и дарил, утверждая свои права. Только под утро они заснули, уставшие и довольные.

Виктория проснулась от того, что ей захотелось в туалет. Она открыла глаза и поняла, что не у себя дома. Что за черт? Она стала лихорадочно соображать и с ужасом вспомнила весь вчерашний вечер и ночь... до рассвета.

«Боже мой, как я до такого опустилась? Наверное, этот мужчина посчитает меня проституткой! Какой стыд! Дожила... Нужно срочно уходить, пока меня не стали выгонять в лестных эпитетах...»

Девушка осторожно выбралась из-под огромных рук мужчины и, схватив одежду, выбежала из спальни. На ходу она оделась, подошла к огромному забору, с надеждой толкнула дверь. Что удивительно, та открылась, и девушка быстро вышла. А потом бросилась через огромный участок поля... к дороге. Она вынула телефон из сумки, которую нашла у кустов, где вчера бросила, и трясущимися руками стала набирать номер Наташи. В десять часов подруга не

должна спать... она жаворонок.

- Викулечка, прости за вчерашнее. Я тупая дура! Идиотка! - сразу стала говорить Наташа.

- Наташенька, умоляю, срочно приезжай за мной на дорогу, где находится бензозаправка. Я к тому времени, как ты подъедешь, уже добегу туда.

- Что случилось? - с тревогой спросила она.

- Не спрашивай лучше... Я вляпалась по самое не хочу! - прохрипела девушка.

- Что...

- Быстрее! Я в платье и без трусов. Надеюсь на твою оперативность.

- Буду через семь минут, - четко проговорила девушка.

- Надеюсь! - сказала Вика и отключила телефон.

Всю дорогу она вспоминала и размышляла, складывая все события, воспоминания и слова.

«Боже! Я рычала?! Он рычал? Нет, он не мог. Я бредила. Но я раскрыла себя... Неужели я должна сейчас уехать, прятаться, как мама?! Ведь Егорка ходит в садик, и дети уже не смеются, что он хромает, а у меня работа, дом... Но почему так произошло? За что?»

Со слезами на глазах она подошла к заправке, куда через три минуты подъехала Наташа на Lada Kalina красного цвета. Вика подбежала к машине, как только та остановилась, и села на заднее сиденье.

- Что случилось?

- Я... Черт, Наташа... - и девушка разревелась от обиды, жалости к себе, последствиям своего веселья... Она не была готова к такому.

- Ну, не плачь, а то я тоже зареву. Рассказывай.

- Я ... не могу... Не спрашивай пока. Просто отвези домой.

- Хорошо, - тихо сказала Наташа, проклиная себя за глупость, которую совершила по отношению к своей единственной лучшей подруге.

И спрашивается, зачем? Ради кого? Ради мужика, который быстро трахнул ее в машине и строгим тоном заявил, чтобы она шла домой и не гуляла в подозрительных компаниях! А потом довез до дома и укатил.

Девушки ехали в полной тишине, каждая из них ругала и обвиняла себя в том, что произошло. Наташа - что подвела подругу, и еще неизвестно, к чему ее предательство привело, так как Вика молчала. А волчица - себя за доверчивость, наивность, слабость и незащитность.

Когда до деревни осталось пять километров, Вика резко сказала:

- Останови!

Послышался не очень приятный звук, который издали шины от резкой остановки. Виктория тут же вышла и двинулась через овраг к лесу. Наташа поставила машину на сигнализацию и побежала за Викторией. Когда догнала девушку, та садилась на лежавшее на земле бревно, крепко сжимая свои плечи.

Наташа подошла к ней и присела рядом, тихо сказав:

- Это я виновата...

- Понимаешь, если бы ты осталась, то и тебя бы угостили этим проклятым мороженым и соком, и нас бы вместе всю ночь имели какие-то уроды.

Наташа в ужасе посмотрела на подругу и, судорожно всхлипнув, прохрипела:

- Вика, тебя изнасиловали? О господи, никогда себе не прощу! Тварь. Какая же тварь! Последняя скотина.

- Нет, я почувствовала в себе изменения и пошла в туалет. Но, отойдя от парней на несколько шагов, услышала, как они стали обсуждать, что их порошок сделает меня зависимой от мужиков, и я буду умолять, чтобы они меня трахнули. Только бы избавили от той жгучей потребности, которая стала разгораться во мне.

- И? - в нетерпении спросила Наташа, открыв рот.

- И я убежала... Не зная куда... Я бежала, а тело ужасно горело. А потом вновь они... Что-то говорили, упрашивали поехать с ними. Но я побежала к дому. Огромному, который находится вдалеке от района.

- О-о-о, частная территория богатого предпринимателя?

- Не знаю. Я побежала туда. Мне было все хуже и хуже... Я готова была изнасиловать любого, но тут....

- Что?

- Запах... и я как с ума сошла! Готова была лезть через забор, чтобы узнать: кто тот, что так изумительно пахнет.

- У тебя такого никогда раньше не было? - спросила Наталья.

- Нет... никогда.

- И что дальше?

- Что дальше... - грустно сказала Вика. - Он вышел, и я накинулась на него с поцелуями... Хотела секса на улице под забором... Как дешевая проститутка! Представь...

- Ну почему сразу проститутка! - возмутилась Наташа. - Ты не поверишь, но и у хороших девочек бывает желание заняться сексом в таких местах, что думать стыдно. Но на тот момент, когда все происходит, почему-то это кажется нормальным.

- Да? То есть это нормально выловить огромного мужика, накинуться на него и трахнуть у забора? Да?

- Не злись! Ну... Не очень нормально, но и страшного ничего нет, если тебе понравилось. А тебе понравилось? - с улыбкой спросила девушка.

- М-м-м, не знаю... Да... Вроде даже очень. Мне кажется, я рычала...

Улыбка Наташи исчезла, и она твердо произнесла:

- Ты уверена?

- Да! Черт, хотя мне кажется, что и он рычал... Но я была под возбуждающим порошком. Поэтому не уверена.

- Черт. И что теперь?

- Не знаю, я сбежала через несколько часов после того, как заснули.

- Ого, он такой неутомимый?

- Что? - непонимающе уточнила Вика.

- Я говорю, в постели долго держится?

- А что, так не всегда?

- Вот сказочница! Мне даже поржать захотелось. Не у всех и не всегда. От мужика зависит. И что он может в постели. Ну и от женщины, конечно.

- А твой Паша такой, как этот?

- Ой, твои слова бы да богу в уши. Нет, не такой. Эгоист. Сунул, плюнул и сбежал к себе.

- Если все так ужасно, то зачем тебе это?

- Ну... Я люблю его. Он иногда может сделать приятное. Ай, давай не будем об этом. Лучше скажи, что теперь?

- Что? Ничего! Не имею представления... Если я рычала, может, подумает, что я психованная или больная...

- У него твоих вещей не осталось?

- Нет, сумочку я забрала у кустов, которую швырнула, когда на него набросилась. А туфли на дороге утром нашла.

- Тогда все нормально.

- Трусы...

- Что трусы?

- Он порвал трусики... и я их не нашла.

- Ой, да не переживай. Еще бы по трусам наша полиция розыск объявляла за девицей, которая рычала. Ох-х-х, вот всю жизнь мечтала, чтобы с меня кто-нибудь дикий и необузданный трусики сорвал... Так горячо... Эх... Нужно домой...

- Поехали... - прошептала Вика.

Девушки молча встали и пошли к машине. Уже подходя к транспорту, Наташа сказала:

- А может, он такой же, как ты, и тебе не показалось? Ведь он живет уединенно... Ни с кем не общается...

- Не говори глупостей... - отмахнулась Вика, надеясь, что это бред.

- А если? Ведь ты тоже живешь и работаешь среди людей, а он вообще странный.

- Может, он просто не любит...

- А если?

- Ну, тогда... Я даже не знаю... Честно, не знаю. Если бы была его парой, тогда бы удрала. А так... может, переспали, да и ладно? - с маленькой надеждой сказала девушка.

- Ну, дай Бог бы так!

- Угу.

Они сели в машину и поехали домой. Вика попросила подругу еще немного подержать брата у них, пока она не приведет себя в порядок.

Первым делом она протопила печь в бане дровами и пошла домой за вещами. Взяла необходимое белье, халат, полотенце и пошла мыться. Было прохладно, но ей не нужна горячая баня. Просто смыть с себя все запахи. Девушка налила воду в таз, постоянно потирая свое плечо, не понимая, почему так сильно чешется этот участок. Она убрала длинные волосы и стала внимательно исследовать пальцами рану. Вика поняла, что это след от зубов. Быстро схватила маленькое зеркало и, посмотрев на область плеча и шеи, увидела огромный след от укуса.

«Боже мой, это укус. Мужчина был оборотнем. И он... поставил мне метку», - осознала девушка, приходя в неопиcуемый ужас от этого.

Глава 4

Вика зажала рот ладонью и села на деревянный пол бани, стараясь не разреветься. Она не знала, что ей делать. Если все действительно так, как кажется, то он найдет ее, и скрываться нет смысла. Хотя, конечно, можно, как мама, бегать всю жизнь в надежде, что он ее не догонит. А Егорка? Согласится

ли она, чтобы у него была такая же жизнь, как и у нее?

«Нет, я так не хочу! Я всю жизнь жила в переездах, начинала все по-новому в разных неизвестных местах. А Егорка... он не сможет... он замкнется в себе. Ему и так тяжело с ножкой. За что такое? А тут бега... Нет! Не позволю! Оборотень придет, я знаю... Что же, посмотрим... В любом случае сейчас не каменный век, он силой не уведет. Наверное... В любом случае, буду бороться... Попытаюсь...»

Через какое-то время девушка встала и начала быстро мыться. В бане к этому времени уже было очень жарко, и вода кипела. Вика выбежала из невозможной парилки, переоделась и пошла домой. Поставила чайник и побежала к соседям. Татьяна Федоровна с Наташей напоили ее чаем с шарлоткой и немного поговорили на тему солений, которых соседка закатала больше ста пятидесяти банок.

Когда Вика с братом пришла домой, она решила потушить в казанке бройлера и сделать толченую картошку. А также стала готовить творожную запеканку. Когда почти все было готово, она услышала, как около ее двора притормозила машина.

Сердце ушло в пятки, и Вика подошла к окну. Отсюда хорошо просматривался участок дороги к их дому. Девушка закусила губу, когда из машины вышел ОН. Вчерашний мужчина, с которым она всю ночь до рассвета занималась любовью... или сексом? В чем разница? Наверное, есть различие и большое, но мысли прервались, как только оборотень пошел к ним во двор.

«О черт! Черт! Черт! Что же будет?!»

«И все-таки, какой у него притягательный запах...»

Виктория повернулась к плите и все отключила, стараясь успокоить бьющееся сердце. Она постоянно повторяла про себя одну и ту же фразу:

«Все будет хорошо! Все будет хорошо!»

Дверь распахнулась, и в кухню ввалился оборотень, злющий, как черт.

– У нас обувь снимают! – спокойно сказала девушка, дрожа от страха. – У меня маленький брат, и нечего ему дышать той грязью, что ты принес на своих ботинках!

Мужчина на секунду завис, не ожидая такой встречи, но, скрипнув зубами, пошел в коридор и, сняв ботинки, вновь прошел в кухню.

– Ты моя пара! – прорычал он.

– Уже поняла, но прошу говорить тише! – тихо произнесла девушка.

– А может, вообще замолчать? – недовольно прошипел он.

– Ну почему же, разговор нужен, особенно в нашем случае.

Мужчина резко встал, подошел к ней и притянул к себе. Вика, явно не ожидая такого, налетела на его грудь.

– Почему я чувствую твой страх, несмотря на смелые слова? Ты боишься меня? – грубо спросил он.

– А не должна? Ты ведь пришел требовать... – с волнением произнесла девушка, пытаясь выбраться из этих одуряющих объятий.

– Черт! Но ты моя пара!

– И все? Нужно ковриком тут разложиться, радуясь, что природа решила за нас? А если я не хочу интимных отношений, пока не узнаю, что ты за человек? Почему я должна действовать на инстинктах?

– Но я чувствую твоё возбуждение, твою нужду. Нас притягивает друг к другу с невероятной силой. И это только цветочки! Мы истинная пара!

– И что? Я тебя не знаю! Совершенно не знаю! И естественно, я боюсь! А если я скажу «нет», то ты начнешь насилловать? Да? Заставлять меня?

Мужчину как громом поразило, он ослабил хватку, но не отпустил.

– Почему ты так сказала? – обеспокоенно уточнил оборотень.

– Я... Моя мама была человеком, а отец оборотнем. Он заставлял ее... Но это со слов мамы. Она сбежала, и мы всю жизнь были в бегах. И сейчас я не хочу так. Понимаешь? Не хочу бегать... – выпалила девушка, сдерживая слезы.

Дмитрий с нежностью погладил щеку девушки, зарывая внутри обиду на ее слова и свое желание накинуться на эти сладкие губы.

– Я обещаю, что никогда в жизни тебя не обижу и не дам этого сделать другим.

Сказав об этом, мужчина напрягся, так как вспомнил, как разукрасил морды тем соплякам, которые подсыпали порошок его жене. Его жене... которая боится участи своей матери. Он закрыл глаза, стараясь решить, что сделать в этой ситуации, чтобы не напугать девушку и расположить к себе.

Он вспомнил, как проснулся оттого, что не ощутил нежной девочки. Они разминулись на пятнадцать минут. Он в бешенстве сломал столик и, быстро одевшись, кинулся в погоню. Проклял себя сто раз, что не закрыл ворота, и пошел по следу и запаху своей маленькой волчицы.

Ее след оборвался на бензоколонке, и мужчина в бешенстве вернулся домой. Завел свой Land Cruiser 200 и поехал в центр, прихватив ее трусики с собой, чтобы острее чувствовать аромат. Через некоторое время он остановился у бара и вошел в него. Слабый запах пары присутствовал здесь. Походив, оборотень учуял его большую долю на том месте, где она сидела. Хотя там присутствовало еще десять различных запахов, но три из них были и на дороге вблизи его дома. Он пошел по мужским запахам, которые привели в пятиэтажку на краю района. Постучав в их квартиру, он нашел пьяных обидчиков его девочки.

Что говорить, он хорошенько подправил им морды и заставил выпить каждого по две дозы той виагры, что они дали его малышке. Уже выходя из дома, он предупредил их, что если он еще раз увидит их вблизи его женщины, то собственными руками сделает их инвалидами и повторит эксперимент с виагрой. А потом ушел, закрыв дверь на ключ и выбросив его на лестнице.

Парни были в ужасе, понимая, что через десять минут у них сорвет крышу от такой дозировки, и они ползут друг на друга, претворяя в жизнь самые омерзительные вещи, которые могут совершать два взрослых мужчины в невыносимом болезненном желании. Но выхода не было, они оказались заперты. Перед тем как их обуяла похоть, они пообещали, что, когда «отойдут», сядут в автобус на Москву и забудут сюда дорогу.

И вот оборотень нашел свою истинную пару. Его резко потянули за ногу и слабо ударили маленьким кулачком. Дмитрий повернул голову вниз и увидел мальчугана, который храбро произнес:

– Не обижай мою Вику!

Мужчина усмехнулся и, протянув парнишке правую руку, сказал:

– Ну что ты?! Я сам кому угодно ноги оторву... то есть... по попе дам, если Вику обидят.

– Да? Ну хорошо. Вика-а-а, а я кушать хочу! – с довольной улыбкой сказал мальчик.

Вика с облегчением отодвинулась от мужчины и пошла накладывать еду Егорке.

– А дядю как зовут, Вика?

– М-м-м... – промычала Вика, поняв, что так и не знает, с кем кувыркалась всю ночь.

– Дмитрий! – представился мужчина. – Но ты можешь звать Дима. А тебя как?

– Егор! Но ты можешь звать, как Вика – Егоркой.

– Добро, Егорка!

– А ты с нами будешь обедать? – невинно поинтересовался мальчик, моя ручки в рукомойнике.

– Я? Если можно, то с радостью, а то со вчерашнего вечера ничего не ел...

– Конечно, можно, – буркнула Вика, желая перебить его рассказ о вчерашнем вечере.

Дмитрий довольно оскалился и пошел мыть руки. Потом он сел на стул и стал наблюдать за Викторией. Он был таким огромным в маленькой кухне, что казался не к месту.

Девушка поставила обед на стол, открыла кабачковую икру, и все сели кушать. Что говорить, во время еды Дмитрий постоянно смотрел на девушку, которая старалась не поднимать на него глаз и механически ела свой обед. Егорка что-то щебетал, не замечая напряжения взрослых. Когда все поели и попили чай с творожной запеканкой, Егорка попросился поиграть в песке на улице, обещая, что не выйдет со двора.

Вика нехотя отпустила брата, хотя ей очень хотелось подтащить Егорку к себе, обнять и сделать вид, вроде как она очень занята.оборотень горячим раздевающим взглядом смотрел на нее, и в воздухе отчетливо чувствовались запахи сильного возбуждения обоих.

Как только Егорка ушел, Дмитрий подошел к Виктории сзади, когда она мыла посуду в раковине под слабым напором воды, который позволял водопровод.

– И как нам быть, Виктория? – хрипло прошептал он ей в ухо, тесно прижимая к своему огромному возбужденному телу.

– Нам? Мне дальше мыть посуду и заниматься домашними делами, а тебе ехать домой.

– Это почему? – возмущенно осведомился Дима.

– Потому, что тут деревня, и я не хочу, чтобы про меня говорили, что я проститутка.

Раздалось рычание, и, развернув к себе лицом девушку, оборотень процедил:

- Но это бред. И я могу всем это сказать!
- Что? Что я была девушкой, пока вчера не переспала с неизвестным мужчиной?
- Ты не виновата! Но я благодарен судьбе, что на твоём пути тебе встретился я.
- Да уж... Эти сволочи...

Мужчина зарычал и тихо прошептал:

- Не бойся, они больше не потревожат никого...
- Ты?
- Неважно... Они скоро поедут домой... Ну, так что?
- Не дави на меня... Свое мнение я уже сказала. И тебе, в самом деле, нужно домой!
- Это еще почему? – рявкнул Волков.
- Не мне, так Егорке скажут, что его сестра неизвестно кто. Уже вся улица высчитывает время, сколько ты тут торчишь. И к вечеру каждый будет в подробностях рассказывать обо мне, вспоминая яблоки и в таком духе...
- Какие яблоки? Неужели тут в гости не ездят?
- Нет! Не ездят! Так что не нужно, чтобы меня и брата унижали напрасно. Прошу, уезжай! – взмолилась девушка.
- Ладно, но черт, мне это не нравится! – недовольно прорычал мужчина. – И как мы будем... узнавать друг друга?
- Давай потом...

– Нет! Сейчас! Я взрослый мужик и ждать у моря погоды не собираюсь. Мне вообще плевать на всех сплетников. И если тебя обидят... я приеду и заберу к себе вместе с братом, чтобы никто больше не обижал.

– Так езжай, и никто обижать не будет!

– Тогда скажи, когда ты согласна встретиться со мной?

– О-о-о, я не знаю. У меня работа, дом, тексты... Я спать ложусь минимум в два ночи и встаю в шесть.

– Только попробуй! Я не хочу, чтобы ты урабатывалась. Я хоть сейчас...

– Нет, и не дави. Мне необходима моя самостоятельность... Я не могу, если у меня нет почвы под ногами. Понимаешь? Просто дай мне время, а там посмотрим...

– Хорошо, но ты так и не сказала мне ничего.

– Я не знаю...

– Хорошо, давай я вас с Егоркой приглашу на природу с шашлыками? Познакомимся поближе, и отдохнем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/reyn_elena/stihiya-zapretnyh-zhelaniy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)